

ЧП НА ЗОЛОТОМ ПЛЯЖЕ

Комедия-детектив в двух действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Балабуха

Федор Иванович — директор фабрики

Клен-Задунайский

Богдан Богданович — писатель-фантаст

Антон)

Ира)

Люся) школьники 15-16 лет

Валек)

Гена)

Мэри Спун — девочка из Соединенных Штатов Америки

Миссис Спун, урожденная Вайнштейн — ее мать

Нежурьсь — участковый милиционер

Вика — секретарь директора фабрики

ПЕРВОЕ ДЕЙСТВИЕ

Небольшой южный городишко. Берег озера, где еще недавно в знойные солнечные дни было шумно и весело. Когда-то здесь гремела в динамиках музыка, ныряли с вышки отчаянные пловцы, лупили по мячу волейболисты, а расположившиеся на бетонном парапете старички-пенсионеры и юные рыболовы то и дело вытягивали из голубой пучины серебристого линя или красавицу щуку. Но все это, увы, в прошлом. Тот уголок бывшего пляжа, который сейчас видит зритель, скорее напоминает одичавший пустырь, медленно, но верно превращающийся в филиал городской свалки: перевернутые скамейки и грибки, ржавый железный хлам, разбитые ящики. Середину сцены занимают останки когда-то роскошного фонтана с бесхвостой гипсовой русалкой. Слева — накренившийся набок баркас «Кочубей», превращенный в некое подобие сарайчика. Справа — искалеченная, зияющая дырами кабинка для переодевания, возле которой установлен грозный щит с надписью: «Купаться запрещено». И как бы в насмешку над этим унылым и безрадостным пейзажем возвышается в глубине сцены арка, на которой, правда, с трудом, еще можно прочесть слова: «Золотой пляж».

1.

Сцена ярко освещена. Раннее утро. Несколько подростков, расположившись у баркаса, режут в карты. Рядом початая бутылка вина, пластмассовые стаканчики.

Валек (Ире). Отбилась? Заходи под Антошку.

Ира *(делая ход)*. Валет!

Антон. Король!

Ира *(Вальку)*. Есть что-нибудь? Короли, вальты?

Валек *(Ире)*. Ты что — куку? С одной зашла? *(Бросает карту)*.

Антон *(отбиваясь)*. Козырь.

Люся *(в ужасе, Антону)*. Восьмеркой? Ну ,даешь!...

Валек. Карте место!

Ира *(с любезной улыбочкой)*. На тебе восьмерочку, Антоша.

Валек. И еще до компашки.

Люся *(Антону)*. Всю шваль тебе скинули. Эх, ты! *(Бросает карты)*.

Валек *(разливает вино)*. Сперва победителям. А врагам по чуть-чуть.

Чокаются, выпивают. Слева появляется участковый милиционер Нежурьсь.

Атас - полундра!

Ребята прячут в сумку бутылку и карты, Нежурьсь приближается к ним.

Антон *(шепотом)*. Ирка, давай!

У Иры в руках уже раскрытая книга. Она читает громко, нараспев.

Ира.

Онегин, я тогда моложе,

Я лучше, кажется, была,

И я любила вас, и что же?...

Остановилась, следит за Участковым.

Люся. И что же?

Валек *(теребит Иру)*. Что дальше-то было? Вот привычка — на самом интересном.

(Делает вид, что только сейчас заметил Участкового). О, какие люди! Смирно! «Наша служба и опасна, и трудна...»

Нежурьсь. Спокойно, девочки и мальчики. Здравствуйте.

Все. Здравия желаем!

Нежурьсь. Отдыхаем?

Валек. Так точно, расслабляемся.

Нежурьсь. Культурно время проводите, молодцы.

Ира. Классика изучаем.

Валек. Углублённо, с утра до позднего вечера.

Ира.

И я любила вас, и что же?

Что в сердце вашем я нашла?

Какой ответ? Одну суровость.

Не правда ль? Вам была не новость

Смирной девочки любовь?...

Люся трет глаза кулачками, притворно всхлипывает.

Нежурьсь. Что с вами, девочка?

Ира. Люська, перестань. *(Гладит ее по волосам)*. Переживает, видите.

Люся. Татьяну жа-а-алко...

Ира тоже шмыгает носом — вот-вот заплачет.

Валек. Чисто по-женски реагируют, болезненно.

Нежурьсь *(глубокомысленно)*. Классик на то и классик, чтоб до сердца достать.

Люся. Ох, достал меня, достал.

Ира. Танюшка, представляете, так тащится, а Онегин этот...

Люся. Кадрил, кадрил — и бросил. Гад !

Обе навзрыд ревут.

Валек. Не гад, а друг декабристов. А они боролись против чего? Против крепостнического строя, вот. Поэтому товарищ Онегин — передовой человек своего времени. Это каждый козел знает. Правда, товарищ милиционер?

Нежурьсь. Целиком согласен. Ладно, не буду мешать, изучайте классика. До свидания, девочки и мальчики.

Ира *(вслед ему, громко)* .

А счастье было так возможно,

Так близко! Но судьба моя

Уж решена. Неосторожно,

Быть может, поступила я...

Нежурьсь уходит.

Валек *(Ире)*. Заглохни. *(Достает бутылку)*.

Ира бросает книгу в сумку. Ребята облегченно смеются.

Люся. Ну точно Хрюша по телеку: «До свидания, девочки и мальчики!»

Новый взрыв хохота.

Валек. За нашу родненькую милицию!

Пьют. В это время появляется Богдан Богданович.

Валек *(заметив его)*. Атас - полундра!

Люся. Что за кикимора египетская!

Ира. Мухомор поганка!

Ребята с любопытством следят за незнакомцем. На нем светлый летний костюм необычного покроя, шляпа из розовой соломки, на плече сумка. Мефистофельская борода, черные очки и суковатая папка, на которую он опирается при ходьбе, действительно придают его облику некоторую загадочность.

Богдан Богданович *(озирается вокруг)*. Боже мой, боже мой! И это золотой уголок моего детства? Варвары, вандалы! Лучше бы глаза мои не видели этого ужаса... Русалочка, бедненькая, кто же тебя так изувечил? А помнишь, как вечерами, собравшись вокруг тебя, мы пели под гитару? «Надежда, мой компас земной...» Да, сколько счастливых дней прожито здесь! Сколько солнечных замков было вылеплено нами на берегу! Где тот золотой песочек? Мусор, пустынь, свалка... А как рвался сюда, в родные края! Все недосуг было — работа! И вот на тебе, приехал! Зачем? *(Взбирается на паранет)*.

Ира. Уматный мужичок..

Богдан Богданович. Хорошо еще, что озеро живет. Здравствуй, великий Кочубей! Э-ге-гей! Такой же синий и безбрежный, как тогда... Здесь мы были капитанами и юнгами, Жюль Вернами и Колумбами. Отсюда с рыбаками ходили на осеннюю путину... А помнишь, озеро, как шквалом ветра перевернуло шлюпку, и я, пацан, едва умея плавать, чуть не пошел ко дну? Нет, Кочубей, ты не дал погибнуть маленькому Богдану. Подхватил могучими руками и бережно, словно родная мать, вынес его на берег. Низкий поклон тебе от твоего непутевого сына... *(Снимает сумку, становится на колени и низко склоняет голову)*.

Валек. Прикол!

Люся. Чумной.

Валек. Или под бухом.

Ира. Еще свалится, жаль старичка!

Богдан Богданович поднимается с колен, медленно снимает шляпу, пиджак. Скидывает туфли.

Люся. Топиться будет! Ой, мамочки, интересно как!

Антон. Ты что, чокнутая? *(Громко)*. Эй, гражданин!

Богдан Богданович оглядывается, видит ребят.

Люся. Эх, спугнул ты его!

Антон, подхватив сумку, прыгает на паранет.

Антон. Здесь нельзя купаться.

Богдан Богданович. Это почему же?

Ребята подходят к паранету.

Все (хором). За-пре-ще-но!

Валек (указывая на транспарант). Вот, черным по белому.

Люся. Только если топиться, тогда можно.

Богдан Богданович. Нет, миленькая, топиться я не собираюсь. Хоть и грустно видеть, во что превратился знаменитый Кочубей.

Люся. Я только в кино видела, как топятся. А так вот, по правде, никогда.

Валек. Заглохни, свистелка.

Богдан Богданович. А как поплавать хотелось. Жаль... *(Надевает туфли, пиджак).* Кто же это нашего Кочубея погубил?

Все. Ба-ла-бу-ха!

Богдан Богданович. Кто-кто?

Валек. Фабрику тут построили, на берегу.

Люся. Щетки делает.

Ира. Для зубов, для ботинок. Всякие.

Валек. Щетинно-щеточная, имени Щорса.

Антон. Была имени Щорса. А сейчас совместное предприятие «Америка-Кочубей Щетка Корпорэйшн». А Балабуха — генеральный директор. Он-то и травит нашего Кочубея. И стронций тут, и кадмий...

Люся. И цинк, и свинец.

Богдан Богданович. Ай-яй-яй!

Ира. И хром, и никель.

Антон. И смолы, и фенолы.

Валек. Табличку Менделеева знаете? Она вся тут, в озере.

Богдан Богданович. Да он же просто мерзавец!

Люся. Тут приезжий один нырнул — и через три дня лысеньким стал. Ни единой волосиночки, представляете? Нигде, даже под мышками. Как младенец.

Богдан Богданович. Да он же просто преступник, этот ваш Балабуха!

Валек. Как отходы выпустит — вся рыба пузырем кверху.

Ира. Только сомы на дне еще дышат.

Люся. И те, говорят, с двумя головами. *(Показывает).*

Богдан Богданович. Не смешно.

Ира. И с тремя хвостами.

Валек. И с одним глазом. Мутанты!

Ребята хохочут. Богдан Богданович, схватив сумку, направляется к выходу.

Ира. Куда вы?

Богдан Богданович. Не знаю. Вы мне противны. Да, да! Как вы можете смеяться, когда гибнет озеро? Вы живете рядом, вы его хранители. Вы отвечаете перед людьми за его жизнь. Разве можно спокойненько взирать на его агонию? Посмеиваться, отпускать шуточки... Вы... вы хуже этого Балабухи. Вы — равнодушные! Думаете, Господь Бог подарит вам новое озеро? Ошибаетесь! Погибнет это — второго Кочубея у вас не будет. Не будет! *(Оттолкнув ребят, убегает).*

Некоторое время все молчат.

Люся. Оно ему больше всех надо. Псих!

Антон. Нет, ребята, старик по делу высказался. В самую точку. Спасать надо Кочубея.

Ира. А как? Что мы можем?

Валек. Для этого специальные службы есть, «Гринписы», «зеленые». Пусть и борются за экологию. А наше дело маленькое. Учиться, учиться и учиться! А на каникулах — в дурачка шпарить. Гони за бутылкой, Тошка. А ну, оглоеды, по рубчику.

Ребята дают Антону деньги. Тот, взяв сумку, уходит.

Стоп, картишки оставь. Чтобы зря время не терять...

Антон останавливается, расстегивает молнию на сумке, роется в вещах. Крайне удивлен.

Антон. Ребята... Старик... Он взял мою сумку!

Ира. А точно — у вас одинаковые были, я заметила.

Люся. Так эта — его?

Антон. Ну да.

Валек. Вытряхивай!

Люся. Может, там «сникерсы».

Валек. Или «Мальборо». Подымить охота.

Антон. Неудобно как-то, чужое ведь.

Валек. А он в твоей роется. Бартер.

Люся. Еще не успел.

Валек. «Онегина» почитает, в картишки срежется сам с собой.

Ребята смеются.

Ира. Может, там адрес, разыщем дедулю.

Антон бережно, даже с некоторой боязнью извлекает из сумки различные предметы: термос, несколько старинных книг, толстую папку, перевязанную крест-накрест тесемкой, целлофановый пакет с белым порошком, пижаму.

Антон (*читает надпись на целлофановом пакете*). «Мой эликсир».

Валек (*выхватывает пакет, открывает его, нюхает*). Наркота. Все понятно, веселенький старикан.

Ира тем временем открыла термос, налила в колпачок немного жидкости, понюхала, поднесла ко рту.

Ира. Вроде бы чай.

Люся. Выплюнь! (*Выхватывает у нее колпачок, выливает жидкость*). Сейчас в поездах такое подмешивают!

Антон развязывает тесемки на папке.

Валек. А это что за талмуд?

Антон (*читает*). «Дневник профессора Пряника».

Ира. Дедок — профессор, так я и думала.

Валек. Наркоман с дореволюционным стажем. Пряник с маком!

Антон (*листая рукопись*). Какие-то формулы, схемы.

Люся. Надо Головастику показать. Он гений.

Валек. Дай сюда. (*Берет в руки папку*). Читать надо всегда с конца. Так, так... (*Читает*). «В эту ночь я понял, что совершил величайшее открытие. Эликсир, который я разрабатывал почти семнадцать лет, дал потрясающие результаты. Лягушка Клава, гены которой были обработаны моим эликсиром с плазмидами номер триста семьдесят четыре, ровно через час двенадцать минут превратилась в натурального карася...»

Люся и Ира. В карася?

Валек (*продолжает читать*), «...натурального карася без всяких видимых отклонений от биологического вида».

Ира. Лягушка — в карася?

Антон. Здорово!

Валек. Бредятина! На! (*Отдает Антону папку*).

Люся. Натуральный псих.

Валек. Я ведь сказал — пряник с маком.

Ребята смеются.

Антон (*читает*). «Это была победа. Я орал, как сумасшедший, танцевал сам с собой, целовал моего карася, смеялся и плакал. Но на рассвете меня поразил страшный удар. Клавдий — так я назвал своего первенца — скончался. Видимо, произошло отторжение инородных генов. Надо было проверить все расчеты, отработать температурный режим. Наверное, после прокаливания порошок следует резко охладить в вакууме. Я решил взять отпуск, уединиться в деревне и продолжать эксперимент. Моя мечта — испытать препарат на самом себе. С такими мыслями, взяв все необходимое для опытов, я двинулся на юг...»

Валек. Что ни страница, то слон, то львица.

Ира. Надо отдать в киоск — селедку заворачивать.

Антон. Дайте эту папку мне. Есть идея.

Валек. Выслать бандеролью в ближайший дурдом.

Ребята хохочут.

2.

Прошло несколько дней. На пляже пусто. Въезжает на роликах Мэри Спун — американская школьница лет четырнадцати. Она в джинсах и яркой футболке. На боку — фотоаппарат. Мэри разъезжает по пляжу — ищет, где бы спрятаться. Присаживается за русалкой. Входит участковый милиционер Нежурьсь. В руках у него портативная рация.

Нежурьсь (*по рации*). Я «Каштан», я «Каштан»... «Дуб», вы меня слышите? Прием.

Хрип радиопомех, чей-то невнятный голос.

Докладываю. Объект «два нуля один» находится на золотом пляже. Точные координаты не обнаружены. Продолжаю поиски. Все. Конец связи.

Нежурьсь осматривает пляж, поднимает скамейки, заглядывает в кабинку для переодевания. Наконец, замечает Мэри и включает рацию.

(*По рации*). «Дуб», я «Каштан». Вы меня слышите? Вижу правое колено объекта «два нуля один»... Теперь руку... левую. В поле зрения голова. Окончательный вывод: объект «два нуля один» обнаружен и опознан. Что? Продолжать наблюдение? Понял. Все, конец связи.

(*Выключает рацию*). Мисс Мэри! А я вас вижу, ку-ку! Это я, Нежурьсь!

Мэри выезжает из своего укрытия.

Мэри. Ку-ку! Ку-ку! Мне вас очень надоело, мистер Нежурьсь! Кукуйте себе в других местечках — там, где меня совсем нет. Гоу, гоу!

Ездит по пляжу, Нежурьсь неотступно следует за ней.

Я — лево, вы — лево. Я — право, вы — право. Это есть очень надоедливо. Вы... вы... Как это у вас говорится?... Как иголочка за веревочкой, да? (*Заезжает в кабинку для переодевания — видны только ее ноги*). Отойдите, чтобы я на вас не подглядывала. Мне надо переодеть себя. Ду ю андерстенд ми? Кто вас прицепил мне на хвост? Я есть американская девушка свободного поведения.

Нежурьсь. Не дай Бог, что вы на себя наговариваете?

Мэри. А вы есть полисмен. Ваш пост охранять банк, ваш пост пиф-паф мафиози. Зачем вам Мэри?

Нежурьсь. Балабуха Федор Иванович приказали.

Мэри. А вы скажите мистеру Бэлэбэка: что я хочу, то я и вытворяю.

Мэри незаметно выскакивает из кабинки. Она в трусиках и босиком. Джинсы,

прикрепленные изнутри, и ролики остались в кабинке. Мэри убегает.

Нежурьсь. Понимаете, мисс Мэри, люди в нашем городке хорошие. Американский народ и лично президента Билла Клинтона очень уважают. Но есть, как говорится, и деготь в нашей бочке меда. Хулиганье, шпана. Могут вас невзначай обидеть и даже увезти куда-нибудь подальше. Вот мистер... а для нас товарищ Балабуха и распорядился: когда вы без матушки вашей, без миссис Спун, по городу гуляете, неотступно за вами наблюдение вести и в райотдел докладывать. Чтоб международного скандала не было. Вы поняли меня, мисс Мэри?

Молчание.

Мисс Мэри... Вы меня слышите, мисс Мэри?

(Закрыв глаза, вытянув вперед руки, робко входит в кабинку). Не бойтесь, я вас в интимном виде не замечаю. Только отзовитесь, где вы. Ку-ку! Ку-ку! *(Открывает глаза).* Ушла!! Вот bestия! Сгорела моя квартальная премия! Ай-яй-яй! Боевая тревога! *(Исчезает).*

Некоторое время на пляже никого нет. Появляется Валек. Озирается и, убедившись, что никого нет, подходит к баркасу. Свистит. В борту баркаса открывается круглое окошко — в нем голова Иры.

Валек. Где Головастик? *(Дергает дверь).* Открой.

Ира. Сейчас нельзя.

Валек. Мне? Засохни, чушка!

Пытается открыть дверь.

Ира. Сам чушка!

Валек. Генка! Открой!

Ира. Не может он. Включает. Понял?

Из баркаса доносятся какие-то хриплые звуки.

(Сияет). Слышишь? Пошло-поехало...

Валек *(восхищенно).* Молоток!

Ира. За два дня всю установку собрал — в точности, как у Пряника описано.

Люся *(сменяет в окошке Иру).* Постой, Ирка, дай-ка я скажу. Слышь, Валек, этот Пряник, хоть он и профессор, а в химии Головастик сечет лучше его.

Голос Иры *(из баркаса).* Головастик — гений!

Люся. Гений, точно. Пряник вводил в свой эликсир фосфорную кислоту, а нужно было... *(Оглядывается внутрь баркаса).* Ты какую брал, Генка? *(Вальку).* Уксусную нужно было, понятно? И температурный режим Головастик отработал.

Валек. Ты что, Останкино? Кончай вещать! *(Громко).* Генка!

Голос Гены. погоди!

Валек. Есть информэйшн.

В окошке появляется голова Гены. Всклопоченный, в очках, он действительно соответствует своему прозвищу.

Ну что?

Гена *(флегматично).* Процесс пошел. Все нормально. Набираем температуру.

Слышится ритмичное чавканье работающей установки.

Валек. А у меня облом.

Гена. Насчет чего?

Валек. Ни единой жабы, понял? Все озеро обегал, честно. Под каждую корягу заглядывал, представляешь? Ну что делать? Решил: дай-ка сам поквакаю, может отзовутся. Примостился в кустах, сажу себе: ква-ква, ква-ква. Никто не отвечает. Исчезли твари, все до единой смылись. Вдруг слышу: идет кто-то. Старикашка какой-то, сияет весь. Неужели, говорит, лягушечки на озеро снова вернулись? Так, мол, симпатично квакают, как в застойные годы, при коммунистах. Ага, говорю, вернулись, как же. Разинул рот и как на все озеро кваканул. Он и заплакал, дедок этот. Ладно, что же будем делать, Головастик?

Гена. Нет проблем. Обойдемся без лягушек.

Валек. А испытать?

Гена. Не обязательно. В принципе все сделано, как у Пряника. А он на лягушках экспериментировал. Можем переходить непосредственно к человеческой особи..

Из баркаса доносится бульканье. Звук нарастает.

Бульончик варится... накормим товарища Балабуху — и дело с концом.

Валек. А если...

Гена. Не бойсь! Такой карасик из него получится, высший класс. Поплывает, порезвится в собственных отходах — может, и поумнеет.

Валек и Гена смеются.

Голос Иры. Генка! Сюда!

Слышно, как с шипением и свистом вырывается пар.

Гена (*смотрит на часы*). Как в аптеке. Через две с половиной минуты пойдет первачок.

Исчезает, закрыв окошко. Из двери баркаса выходят Ира и Люся.

Люся (*с обидой*). Женский пол попросили удалиться. Вот так.

Ира. Каждый опыт связан с риском для жизни.

Люся. Головастик все знает. Он — гений.

Валек. Пряник — вот кто гений. Он все придумал.

Ира. А ты вообще молчи — лягуху достать не мог.

Валек. Рожу я, что ли? Вот мы тебя и возьмем вместо жабы.

Ира и Люся начинают в шутку дупить Валька. Том отбивается. Вдруг раздаётся сильный взрыв. Ребята отлетают от баркаса. Из двери, из окошка валят клубы дыма.

Ира (*тихо, с тревогой*). Гена...

Невыносимо длительное молчание.

Люся. Геночка!...

Никакого ответа.

Валек. Генка! Эй!

Ира. Ой, что ж мы натворили!... Страшно мне, Люська.

Люся. Держись, Ирка. Не распускайся. Всякое бывает, и такое тоже. На испытаниях ученый может и погибнуть... Да, да, я в кино видела. Но вот так, по правде, никогда...

Валек. Заглохни!

Ира. На самом деле, Люська, что ты его хоронишь?

Валек. Генка! (*Рвет дверь, но она не поддается*).

Люся (*в глазах слезы*). Он войдет в историю науки,

Головастик. Последние слова его были: «Процесс пошел».

Распахивается дверь баркаса — и оттуда вылетает Гена. Лицо его в копоти, от рубашки остались одни клочья. Но глаза сияют, а в высоко поднятой руке — колба с коричневой жидкостью.

Валек (*во все горло*). Иэс!

Все. Иэс! (*Танцуют*).

Айн-цвай-полицай!

Драй-фир-эликсир!

На пляже появляется Мэри. Забегает в кабинку для переодевания, быстро натягивает свои джинсы, надевает ботинки с роликами. Не раздумывая, присоединяется к танцующим. Те даже не замечают незнакомку.

Люся (*вдруг увидев Мэри*). Эй! Ты, собственно, кто?

Ребята с недоумением рассматривают Мэри.

Мэри. А я собственно девочка. Вы меня хотите бояться? О ноу. Вы веселый ребята, и я

есть веселый ребенок. В доску веселый, как у вас говорят. Мы будем дружничать, изэ? (*Протягивает руку*). Я есть американская девочка свободного поведения, Мэри Спун.

Ребята знакомятся, называют свои имена.

Ира. Спун — это по-английски ложка. Да?

Мэри (*радостно кивает*). Ложка, ложка, изэ!

Люся. А Мэри — это по-нашему Машка.

Мэри. Изэ! По-нашему Машка. Машка!

Ира. Выходит, ты Машка Ложкина.

Мэри. Изэ! Машка Ложкина! Выходит Машка Ложкина. А куда она выходит, эта Машка Ложкина? Куда?

Ребята смеются.

Моя мазер миссис Спун — она тоже ложка. Только я маленькая ложка, а она большая. Она есть главный менеджер фирмы «Америка-Кочубей Щетка Корпорейшн». Мы приехали сюда делать большой бизнес с мистером Бэлэбэка.

Ребята переглядываются.

Мы с мамой живем шикарный отель «Интурист». А раньше он имел название... это... как его... «Дом колхозника», вот. Когда мне приспичит туалет, я еду на роликах по длинный-длинный коридор. А у нас, в Америке, еще нет таких отелей, вот!

Появляется Нежурьсь. Мэри замечает его.

Ой! Самый страшный человек! Это мой вампир! Не-жу-рыс! Он меня кукует. Спрячьте меня. Квик! Бистро!

Мэри хочет открыть дверь баркаса, но Валек преграждает ей дорогу.

О, нельзя? Там сикрет? А я люблю сикрет. У вас там свой маленький бизнес?

Валек. Изэ. Водичку делаем, газированную... Пшшш!

Ира. С сиропом.

Люся. Для будущих карасей.

Ира толкает Люсю.

Валек. Болтун находка для шпиена!

Нежурьсь. Мисс Мэри, ку-ку! Я вас опознал. Ку-ку!

Мэри. Это не полисмен, это какой-то маньяк.

Нежурьсь. Вы моя квартальная премия, мисс Мэри. Ку-ку!

Мэри убегает. Нежурьсь бросается за ней. Слышен звук капающей из крана жидкости.

Гена (*смотрит на часы*). Время, близкое к расчетному. Финиш, последние капли.

Открывает дверь, заходит внутрь баркаса. Установка перестает работать. Становится тихо. Появляется Антон. Ребята окружают его.

Ира. Где ж ты пропал?

Люся. Узнал?

Антон. Своими глазами видел. За упаковочным цехом. Стоят себе эти отстойники в разбитых ящиках, ржавые.

Ира. А трепался в газетах, что все фильтры работают.

Люся. Гад Балабуха, нормальный гад!

Антон. От вашего имени положил ему на стол приговор.

Валек. Ну ты даешь!

Люся. Как же тебя в кабинет пустили?

Антон. Через балкон.

Ира. Молоток!

Люся. Что же ты написал?

Антон (*вынимает из кармана лист бумаги*). Оставил копию.

Люся. Для истории, ребята!

Валек. Читай.

Антон (*развернув бумагу*). «Приговор. За систематический сброс в озеро Кочубей отходов щетинно-щеточного производства генеральный директор Балабуха Эф И приговаривается к заточению в подводной среде в качестве экземпляра рыбы «карась обыкновенный». Приговор окончательный и обжалованию не подлежит. Комитет общественного спасения озера Кочубей».

Ребята хохочут.

Ира. Здорово!

Люся. А где этот Комитет?

Валек. Балда! Мы — Комитет!

Люся. Правда? Мы — Комитет? Я только в кино такое видала. А так, чтоб по правде, никогда. Во интересно!...

Открывается дверь баркаса. Выходит Гена. У него в руках баллон из-под пепси-колы, наполненный почти до горлышка светло-коричневой жидкостью.

Антон. Это все?

Гена. Тебе мало? Тут на десять Балабушек хватит. (*Передает баллон Антону*). Действуй, старик, наука свое слово сказала.

Антон (*взяв баллон*). Ну, ребята... Ну, Комитет... В бой!

3.

Пляж. На парапете с биноклем в руках стоит Нежурьсь. Доносится пароходный гудок. Нежурьсь включает рацию.

Нежурьсь. «Дуб», я «Каштан». Вы меня слышите? Прием.

Треск помех, невнятное бормотание.

Докладываю. Объект «два нуля один» находится на борту катера «Щетинка» вместе с мамой объекта и товарищем Балабухой. Катер разворачивается и направляется к берегу. Что? Все нормально. В зоне пляжа хулиганов нет, шпаны нет. Лиц кавказской национальности тоже не обнаружено. Что? Укрыться и вести наблюдение за объектом? Вас понял. Все, конец связи.

Нежурьсь выключает рацию и прячется в кабине для переодевания.

Появляются миссис Спун, Балабуха и секретарша Вика с папкой и радиотелефоном. Балабуха помогает Миссис Спун подняться на паранет.

Вика (*подсказывает ему*). Скажите: «плиз», «плиз».

Балабуха. Плиз, миссис Спун, плиз.

Миссис Спун. Сэнк ю, мистер Бэлэбэка. Уот из зет пот?

Вика (*шепотом*). Спрашивает, как называется этот порт.

Балабуха (*Вике*). А что я?

Вика. Зыс пот из Голден бич. Золотой пляж.

Балабуха. Зыс пот из Голден бич.

Миссис Спун. Гуд, гуд... (*Озирается*). Ай си— Голден-бич.

Вика. Она видит, что это Золотой пляж.

Звонит мобильный телефон. Вика подносит трубку к уху

Балабуха занят. Прием американской делегации.

Выключает телефон.

Миссис Спун. Ай вуд лайк ту дискас...

Вика. Она предлагает обсудить...

Миссис Спун. Посэбл фомз ов коуперэйшн.

Вика. Возможные формы сотрудничества.

Миссис Спун. Уэкин плэнз...

Вика. Рабочие планы...

Миссис Спун. Энд зе кондишнз ов зе контракте.

Вика. И условия контракта.

Балабуха (*Вике, шепотом*). А я что?

Вика. Читайте. Я вам все написала.

Балабуха роется в карманах.

Миссис Спун (*громко*). Мэри, Мэри! Вэа из май бэби?

Вика. Зовет свою дочь.

Балабуха вытянул какую-то бумажку, читает.

Балабуха (*торжественно*). «Приговор. За систематический сброс в озеро Кочубей...» Тьфу! Что вы мне подсунули. Вика? Где же моя речь? Ни-чего, я с этим Комитетом еще разберусь! (*Вынимаем из кармана другой лист бумаги*). Ага, вот оно... (*С умильной улыбкой*). «Май дия миссис Спун! Ви глед ту си ю ин ауэ фэктори!..» (*Вытирает пот со лба*). Уф, жарыща... «Ай шуд лайк...» Ну и почерк у вас, Виктория. Как, черт побери, объяснить этой дурынде, что мне ее доллары нужны и как можно быстрее.

Миссис Спун. Так и скажите. Дурында вас поймет.

Балабуха и Вика ошеломлены. Миссис Спун любит производенным эффектом.

Моя родина — Одесса-мама. В далеком девичестве меня звали Лиза Вайнштейн. (*Хохочет*).

Балабуха. Лизанька, родная...

Миссис Спун. Скажите лучше: «дурындочка».

Балабуха. Виноват, миссис Спун. Не подумал, простите великодушно.

Миссис Спун. Не надо каяться, Балабуха. Это так старомодно. В конце месяца компьютер высчитает с вас за нанесение морального ущерба. В твердой валюте, вы поняли? И в мою пользу. (*Снова хохочет*). Доченьке на карманные расходы. Кстати, где это она?

Вика. Мисс Мэри осталась на катере.

Миссис Спун. Не понимаю.

Вика. Капитан пригласил ее на пинг-понг.

Миссис Спун. Моя девочка не по возрасту сексуальна. Как бы не заигралась.

Вика. О, не волнуйтесь: капитан в этом смысле абсолютный нуль.

Миссис Спун. Если у вас проверенная информация, тогда о'кэй. И так, ближе к делу, мистер Балабуха. Тайм из мани.

Балабуха. Совершенно верно. Время — денежки. А щетки любят счет. Короче... В конторе вы ознакомились с нашими отчетами за прошлый год, а здесь я хочу рассказать о наших перспективах.

Звонит радиотелефон.

Вика (*в трубку*). Он принимает американцев. Что? (*Балабухе*). Федор Иванович, это Козлов-Баранов. Срочно.

Балабуха (*Миссис Спун*). Пардон. (*Берет трубку*). Где ты пропал? Короче! Акции немедленно продавай. Все до единой. И бензин. Закупи щетину. Да, на все! (*Отдает трубку Вике*). Козел! (*Миссис Спун*). Так вот, оглянитесь вокруг. Что вы видите? Свалку, запустение, хаос. Именно здесь, дорогая миссис Спун, и будут работать ваши доллары. О, я уже предчувствую, с каким азартом, с какой чисто американской деловитостью они возьмутся за дело. Здесь поднимутся этажи новых корпусов нашей фирмы. Все по последнему слову техники: факсы, дисплеи, мониторы! Автоматика, современный дизайн! Двадцать первый... да нет, вру — двадцать второй век. Мы производим миллиарды щеток! Для зубов, для бровей, для ресниц, для одежды, для хлебных крошек! Но особый упор сделаем на зубы. Мы вытесним с рынка японцев и французов, мы станем монополистами — зубы человечества будут в наших руках! Электрические щетки будут чистить зубы электричеством. Лазерные — лазером,

ультразвуковые — ультразвуком. Исчезнет кариес, сгинет напрочь пародонтоз! Бормашины — на переплавку вместе с зубными врачами!

Миссис Спун. Где ваша стоп-кнопка, Балабуха?

Балабуха. Нашими щетками будут пользоваться африканские людоеды после своего обильного пиршества. И политические лидеры всех стран, зубы которых изношены от произнесения речей. Настанет день — и я доберусь до зубов самого президента Соединенных Штатов .

Миссис Спун мгновенно вынимает из сумочки миниатюрный флажок США.

Миссис Спун. Гип-гип, урэй! Гип-гип, урэй! Гип-гип, урэй!

Балабуха. Но этого еще мало, миссис Спун. А если инопланетяне сидят без щеток, а? Если они просто не знают, что это такое?

Миссис Спун. Может, у них зубов нет. Какие-нибудь водоросли.

Балабуха. Вставим! По тридцать две штуки в каждую пасть! Представляете? Вся Галактика мчится к нам на своих летающих тарелках за щетками! Что творится! Аэропорт не в состоянии принять всех желающих. Строим новый — международный... Нет, межпланетный! На том месте, где было когда-то озеро...

Миссис Спун. А что с озером?

Балабуха. Осушим! Зачем озеро, когда в кранах вода? Это раньше, в застойные годы, лежали тут лентяи, жарились себе на солнышке и ожидали, когда наступит светлое будущее. Теперь — бизнес! Свободный рынок! Маркетинг! Проценты-дивиденды! Тайм из мани, хочешь жить — крутись, а щетки любят счет!

Миссис Спун вынимает карманный калькулятор, нажимает кнопки.

Миссис Спун. Сколько?

Балабуха. На все про все — сто семьдесят миллионов с хвостиком.

Миссис Спун. На все про все—пятьдесят. И без хвостика.

Балабуха. Режете без ножа. Сто сорок с хвостиком.

Миссис Спун. Пятьдесят — и без хвостика.

Балабуха. Сто десять.

Миссис Спун отрицательно машет головой.

Восемьдесят.

Тот же жест.

Ну, шестьдесят хотя бы...

Миссис Спун прячет калькулятор.

Ладно, черт побери. Пусть будет пятьдесят, но с хвостиком.

Миссис Спун. О'кей, американская сторона идет вам навстречу. Пусть будет по-вашему. С хвостиком. Но пятьдесят!

Улыбаются, жмут друг другу руки. Появляется Мэри.

Балабуха. А вот и ваша дочурка!

Миссис Спун. О, Мэри! Хау ду ю ду, далинг?

Балабуха (*гладит Мэри по голове*). Ваша мама волновалась, как вы сыграли с капитаном в пинг-понг?

Мэри. Ай уин э мэч.

Вика (*Балабухе*). Она выиграла матч.

Мэри. Зе кептин воз ин пуа фом.

Вика. Капитан был в плохой форме.

Балабуха. Прелестная доченька у вас. Мы с ней песенки русские разучиваем. (*Поет*).

Мэри, Мэри...

Мэри. Чудеса!

Балабуха. Мэри, Мэри...

Мэри. Небеса!

Балабуха. Прыгнуть в небо...

Мэри. Нелегко!

Балабуха. Небо очень...

Мэри. Високо! *(Пританцовывает)*.

Звонит радиотелефон.

Вика *(в трубку)*. Балабухи нет. Принимает американцев. Это опять вы? *(Балабухе)*.

Козлов-Баранов на проводе. Срочно.

Балабуха *(взяв трубку, по телефону)*. Что ты меня дергаешь? Кто на бирже — я или ты? Что? Тогда продавай щетину, немедленно скупай акции. Гребни на все! Что? И акции горят? Остолоп! Продавай все — и акции, и щетину! *(Отдает трубку Вике)*. Баран!

Миссис Спун. Какие-то проблемы?

Балабуха. Пока вы с нами, проблем нет... Теперь посмотрим, где будет главный корпус нашей фирмы. Пройдемте, миссис Спун.

Вика *(шепотом)*. Плиз, плиз...

Балабуха. Пройдемте, плиз... Пройдемте, плиз...

Балабуха, Миссис Спун и Вика уходят. Мэри замечает в кабинке милицейские сапоги. Прикидывает, где можно спрятаться. Подходит к двери баркаса, пытается ее открыть. С помощью проволочки ей удается справиться с замком.

Мэри. Посмотрим, ребята, какой у вас секрет. *(Громко)*. Ку-ку!

Нежурьсь. Ку-ку! Ку-ку! Я здесь, мисс Мэри?

Мэри. Ищите меня, как ветра в поле! Ку-ку! *(Скрывается в баркасе)*.

Нежурьсь выскакивает из кабинки. Поглядел по сторонам и, не увидев Мэри, бросился к выходу. На пляже появляются Ира, Люся, Валек и Антон.

Валек. Катер на рейде. Значит, и сам он здесь.

Люся. Ирка, быстрее!

Ира вынимает из сумки шапочку - бейсболку, надевает белый халат и черные очки. Люся вешает ей на шею лоток. Ставит на него несколько бутылочек с пепси.

Валек. Шикарно!

Ира *(пробуя голос)*. Пепси! Купите пепси!

Люся *(Вальку)*. Тащи нашу. Мы ее с краешка поставим.

Валек подходит к баркасу, толкает дверь — она поддается. Ребята с удивлением переглядываются.

Антон... Кто ж дверь открыл?

Ира. А ты запирал?

Вдруг в дверях баркаса появляется улыбающаяся Мэри. В одной руке у нее бутылочка из-под пепси, в другой стакан с коричневой жидкостью.

Мэри *(отхлебнув пару глотков)*. Вкусно! Новое поколение выбирает пепси! Мне нравится ваш бизнес. За вас, ребята! Ви мо-лод-цы!

Снова пьет из стакана. Ребята ошеломлены.

Валек. Дура американская! Идиотка! Ты понимаешь, что ты натворила?!

Конец первого действия.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

4.

Пляж. Участковый уполномоченный Нежурьсь опрашивает свидетелей. Он примостился под поломанным грибком, а ребята — Антон, Валек, Ира и Люся — стоят и сидят перед ним.

Нежурьсь. Итак, где вы видели в последний раз пропавшую американскую гражданку мисс Мэри Спун?

Антон. Здесь, на пляже.

Нежурьсь. Поясните следствию, где именно. (*Антон показывает. Нежурьсь измеряет расстояние рулеткой*). В сорока трех сантиметрах от баркаса «Кочубей». (*Вынимает компас*). На северо-запад. (*Записывает в блокнот*). Что делала гражданка Мэри Спун? Чем была занята?

Ира. Она плакала.

Люся. Прямо рыдала.

Валек. Мы к ней: «Что с тобой, Мэри?» А она говорит: «Ой, ребята, боль сумасшедшая!»

Нежурьсь. Где именно?

Валек показывает на голову. Антон на живот.

Нежурьсь (*недоуменно*). Не понял.

Антон и Валек. Мы тоже.

Ира. Губы стиснула...

Люся. А они белые-белые. Аж синие!

Ира. Почти фиолетовые.

Люся. И вся дрожит, правда... Вот так...

Ира. Взяла я ее руку, чтобы пульс померять. А рука, товарищ милиционер, холоднющая. Можно сказать — ледяная. И пальцев нет!

Нежурьсь (*вскинулся*). Как — нет?

Ира. Только перепонки, как на плавниках. Я как закричу: а- а- а- а- а!

Люся. Это я закричала: а-а-а-а-а!

Ира. Мы вместе как закричим!

Обе истошно вопят. Нежурьсь затыкает уши.

Антон. Она сама, как увидела плавники эти, от нас рванула и — бегом!

Ира. Мы за ней!

Люся. А ее и след простыл.

Антон. Ходим по берегу, ищем, кричим: «Мэри. Мэри!». Нет нигде.

Ира. Дошли аж до старого маяка. За бухтой, знаете? А она там. Корезится от боли, по песку катается.

Валек. Уже вся в чешуе.

Нежурьсь (*оторвался от блокнота*). В чешуе?

Люся. И с жабрами. Вот тут, за ушками.

Ира. А ноги срослись — хвостом стали.

Нежурьсь. Вы... вы понимаете, что вы говорите?

Люся. Не!...

Ира. Мы сами ничего не понимаем.

Нежурьсь. Дальше!

Антон. А дальше — сжиматься начала.

Нежурьсь. Как... сжиматься?

Ира. Вот такусенькой стала. (*Показывает*).

Люся. Прямо на глазах. Знаете, как страшно.

Ира. Маленькая такая рыбешечка...

Люся. Я таких ужасов даже в кино не видела.

Ира. Взяла я тогда ее в руки.

Люся. Ты забыла, Ирка, это я ее взяла.

Ира. Нет, Люська, я!

Люся. А я тебе говорю, что я!

Валек. Вместе вы ее взяли, свиристелки!...

Ира. Точно. А она нам говорит: «Девочки, миленькие, бросьте меня поскорей в водичку. А то помру. Гуд бай». Ну и пустили мы ее в озеро.

Нежурьсь. Девочку?

Антон. Рыбку!

Люся. Рыбоньку!

Нежурьсь, выпучив глаза, смотрит на них, потом начинает неистово хохотать.

Антон. Не верите, да?

Нежурьсь резко обрывает смех.

Нежурьсь. Так... Всем посмотреть на меня. Похож я на идиота? Смотрите, смотрите, разрешаю. Имею четыре благодарности от начальства и почетную грамоту. И три месяца на доске висел. А вы мне тут макароны на уши клеите! Что мне в протоколе писать? Сказку про золотую рыбку? Чтобы весь подрайон животики себе надорвал? Да?

Антон. А вы объясните вашему подрайону, что в природе есть много загадочных явлений, которые до сих пор не объяснены наукой. Например, Бермудский треугольник...

Ира. Или НЛО.

Люся. Или снежный человек. Я его сама видела... в кино.

Нежурьсь. Никаких треугольников в моем подрайоне не было и не будет. Ясно? Отвечайте следствию: как американская гражданка Спун Мэри могла стать рыбой?

Ира. Мы не знаем.

Нежурьсь. Тогда следствие ставит вопрос ребром: где в настоящее время находится американская гражданка Спун Мэри?

Валек. В озере! Сколько вам толковать можно!

Нежурьсь. Все свидетели согласны с этим заявлением?

Все. Да! Согласны!

Нежурьсь. Спокойненько, все нормально. Такое, значит, время сейчас настало: из бабочки можно сделать носорога, из мушки — слоненка. Да? Прихожу я, например, в аптеку. «Девушка, дайте мне таблетку, чтобы превратиться, скажем, в кенгуру. Надоело, знаете, ходить по участку, хочется попрыгать». «Пожалуйста, отвечает девушка, вот вам таблетка. Примите перед сном и завтра будете скакать за нарушителями с сумкой на животике». Так, что ли, да?

Люся (загадочно). А, может, это вовсе не таблетки?

Нежурьсь. Значит, в пищу что-то подмешали. Или зонтиком укололи. Или чего-нибудь крепкого понюхать дали.

Ира. Для этого, товарищ милиционер, нужно специальный раствор приготовить.

Люся. С этими... как их...

Ира. С плазидами. Так чужие гены называются. И внедрить их в клетки этого человека.

Валек (предостерегающе). Тормозни, слышишь!

Нежурьсь. Пятерка за ответ. Умная девочка Ирочка. Вот что придумала.

Люся. Это не она. Так у Пряника написано. В дневнике.

Валек (толкая ее). Заглохни!

Нежурьсь. Попрошу не мешать!

Ира. Я, может, что-то не то сказала?

Нежурьсь. То, то! Мальчики свободны, девочки остаются.

Валек. Свиристелки!

Ребята, делая угрожающие знаки девочкам, удаляются.

Ира (жалобно). За что вы нас задержали?

Люся (в тон ей). Мы же ничего не зна-а-ем...

Ира. Отпустите нас.

Нежурьсь. Спокойно, девочки. Следствие ведут знатоки. Вопрос первый. Кто такой Пряник?

Девочки молчат.

По паспорту Пряник или кличка такая?

Ира. Откуда мы знаем?

Люся. Мы домой хотим, к маме.

Нежурьсь. Где вы его встретили?

Молчание. Ира и Люся молча переглядываются.

Люся. Ну здесь, на пляже.

Нежурьсь. Следствие просит вас описать внешние данные предполагаемого преступника, известного под кличкой «Пряник», для составления фоторобота. Начнем с лица. Прямоугольное? Круглое? Или продолговатое?

Девочки мнутя, не зная, что ответить.

Упрощаю. Лицо как кубик? Как арбуз? Или как огурец?

Люся. Скорее как груша.

Нежурьсь. Поясните.

Люся. Внизу шире, чем сверху. Правда, Ирка?

Ира. Ага.

Нежурьсь. Ясненько. (Записывает в блокнот). Теперь перейдем к его ушкам. Маленькие?

Ира и Люся переглядываются.

Большие?

Девочки пожимают плечами.

Оттопыренные?

Ира. Кажется... Правда, Люся?

Люся. Как у слона.

Ира. Точно. Он еще шевелил ими.

Нежурьсь (радостно). Умницы вы мои! Это же особая примета—шевеление ушами! (Делает пометку в блокноте). Теперь глаза его вспомним. Круглые? Или узкие? А может, выпуклые? С мешками или без?

Люся. А он в черных очках был.

Нежурьсь. Да это же еще одна примета. Очки!

На пляже с сумкой через плечо и в черных очках появляется Богдан Богданович.

Походил, сел на скамейку, вынул томик Пушкина из сумки, раскрыл его.

Я мысленно почти уже вижу этого Пряника. Теперь вспомним его ротик. Губы какие? А? Бантиком? Буквой «о»? Как у кролика?

Люся тихонько толкает Иру и показывает ей глазами на Богдана Богдановича.

Ира. Пряник...

Люся. Вот прикололись!

Богдан Богданович (читает).

Минуты две они молчали,

Но к ней Онегин подошел

И молвил: «Вы ко мне писали,

Не отпирайтесь. Я прочел...

Закрыв книгу, продолжает по памяти.

Души доверчивой признанья,

Любви невинной излишня;

Мне ваша искренность мила...

Нежурысь (*заметив Богдана Богдановича*). Эй, гражданин!

Богдан Богданович. Она в волнение привела

Давно умолкнувшие чувства...

Люся. Ой, дура же я, товарищ милиционер!.. То другой дяденька в черных очках был. А Пряник совсем без очков, правда, Ира?

Ира. И глаза близко-близко к носу, как у козлика.

Люся. А под глазами мешки. Большущие, как карманы.

Нежурысь (*захлопывает блокнот, надевает фуражку*). Одну минуту, здесь посторонние. (*Подходит к Богдану Богдановичу*). Что вы здесь делаете, гражданин?

Богдан Богданович. Вот, Пушкина читаю... А ежели правду сказать — сумку свою ищу.

Нежурысь. А это что?

Богдан Богданович. Сумка, но другая.

Нежурысь. Ясененько. Значит, у вас было две сумки?

Богдан Богданович. Да нет же, одна. Но я случайно взял чужую, похожую. А свою оставил где-то здесь.

Нежурысь. А эта?

Богдан Богданович. Эта не моя. Кто-нибудь тоже ищет ее сейчас. Думаю, владелец ее интеллигентный человек, большой почитатель Пушкина. Хотя, с другой стороны, — колода замусоленных, противных карт. Пушкин и карты — вот странное сочетание, не правда ли?

Нежурысь. Пройдите, гражданин. У меня нет времени разбираться с вами.

Богдан Богданович. Вы же милиция, найдите мою сумку. Помогите мне.

Нежурысь. Но вы же сами ее оставили?

Богдан Богданович. Ну да!

Нежурысь. И сами взяли чужую?

Богдан Богданович. Случайно.

Нежурысь. Это обмен, не кража. Бартер. Меняйтесь себе на здоровье сколько угодно.

Богдан Богданович. Но я же и не думал меняться. Там важные документы, столько лет работы, что вы! И кулек с сахаром для диабетиков — мой эликсир, как я его называю. Мне даже чай попить не с чем, понимаете?

Нежурысь. Сейчас я ничего не понимаю, гражданин. Пройдите, здесь находится запрещено.

Богдан Богданович. Запрещено? На пляже?

Нежурысь. Сейчас это не пляж, а место чудовищного преступления. Не отвлекайте меня: я иду по следу опасного преступника. Пройдите, гражданин. Последний раз предупреждаю.

Богдан Богданович, пожав плечами, нехотя удаляется. Нежурысь возвращается к девочкам, открывает блокнот.

Вернемся к нашим пряникам. На чем мы остановились? Ушки, ротик. Ага, губки... Поехали, девочки! Я его из-под земли достану, этого бандита!

5.

На пляже пусто. Врывается разъяренная как фурия Миссис Спун. За ней с виноватым видом семенит Балабуха в сопровождении секретарши Вики.

Миссис Спун. К чертям собачьим ваши щетки!

Балабуха. Миссис Спун! Миссис Спун!

Миссис Спун. Я разрываю контракт! Я ликвидирую фирму «Америка — Кочубей Щетка Корпорейшн»!

Балабуха. Вы с ума сошли! А наши планы? Мониторы, дисплеи?

Миссис Спун. Засуньте их себе в одно место?

Балабуха. Опомнитесь, прошу вас!

Миссис Спун. Слушайте, Балабуха, не доводите меня до состояния! Где моя дочь Мэри? Где? Зачем я приехала в вашу страну? Варвары, бандиты! Я имела бизнес даже с африканскими людоедами. Боже мой! Они же порядочные люди по сравнению с вами, настоящие джентльмены! И знают, кого можно сожрать с потрохами, а кого и пальчиком тронуть нельзя. *(Подходит к баркасу, смахивает слезу).* Здесь мы расстались... Бедная моя девочка, что с тобой стало?

Балабуха. Мы найдем ее, даю вам слово коммунист... Тьфу, черт, я хотел сказать: коммерсанта!

Миссис Спун. Только попробуйте не найти. Я сделаю из вас сапожную щетку и помажу ее ваксой. Поняли?

Балабуха. Все понял. На поиски брошена вся милиция. Задействовано девять милиционеров и две служебные собаки. Посты на всех дорогах, вокзал и рынок под контролем.

Миссис Спун. Прежде всего — аэропорт.

Балабуха. По причине энергетического кризиса там теперь футбольное поле.

Миссис Спун. О'кей, с этим легче. Мэри, Мэри... А если ее похитил какой-нибудь вампир? Или маньяк?

Балабуха. По данным милиции, вампиров у нас нет.

Миссис Спун. У вас ничего нет: ни долларов, ни вампиров.

Балабуха. А маньяк в районе всего один. Помешан на почтовых марках. На всякий случай мы его задержали.

Звонит мобильник

Вика *(по телефону).* «Щетка Корпорейшн»... Балабуха с американцами. Что? *(Прикрывает трубку ладонью).* Это Нежурьсь. Будете говорить? У него важная информация.

Балабуха хватает трубку.

Балабуха *(по телефону).* Слушаю! Что? Сокол ты мой, обнимаю! Немедленно сюда! *(Отдает трубку Вике).* Нашел! Слышите, миссис Спун? Он нашел!

Миссис Спун. Кто кого?

Балабуха. Нежурьсь, наш следователь по особо важным преступлениям. Нашел преступника.

Миссис Спун. Оперативно.

Балабуха. Будет с минуты на минуту. Вот молодец, а? У вас, в ЦРУ, он висел бы на доске почета, правда?

Вбегает Нежурьсь.

А где бандит?

Нежурьсь. Здесь. *(Постукивает пальцем по «дипломату»).* Один момент. *(Вынимает из портфеля фоторобот).* Вот, полюбуйте.

Балабуха. Это что?

Нежурьсь. Фотографический робот. Составлен по словесным описаниям свидетелей преступления. Смотрите, какая рожа. Матерый! Глаза как у козла, уши как у слона, губы как у кролика. Во страшилище! Кличка «Пряник». Выдает себя за профессора. Ездит, подлец, по всей стране и превращает людей в животных.

Балабуха. В животных?

Нежурьсь. Не знаю, можно ли при маме?

Миссис Спун. В каких животных? Бред какой-то!

Нежурьсь. В крыс, рыб, лошадей. Почем я знаю. Поймаю, расколю его — тогда спрашивайте. Пока что дал ориентировку. Первые результаты отрицательные. На всю страну только один Пряник. И тот женского пола — бабуся, девяносто пять лет.

Миссис Спун подходит вплотную к Нежурьсю.

Миссис Спун. Кем же стала моя крошка в вашей дикой стране? Крысой?

Балабуха и Нежурьсь (одновременно). Миссис Спун, миссис Спун, не волнуйтесь!

Миссис Спун. Или лошадьё?

Балабуха и Нежурьсь. Мы найдем вашу дочь, миссис Спун!

Миссис Спун. Я сейчас не миссис Спун. Я Лиза Вайнштейн из города Одессы-мамы. (Хватает Нежурься за воротник). Где моя дочь? Где?

Нежурьсь. В воде.

Миссис Спун. Паразит! Он еще отвечает мне стихами! Слушай ты, Маяковский, я из тебя сделаю Демьяна Бедного, понял? Что значит: «в воде»?

Нежурьсь. А то, что этот Пряник превратил ее в рыбу.

Миссис Спун (Балабухе). Ваш полицейский под банкой? Или у него от природы мозги текут?

Нежурьсь. Я как стеклышко, миссис Спун. В рот этой гадости не беру. Но свидетели утверждают, что видели ее... в чешуе.

Миссис Спун издает стон.

С жабрами...

Стон еще громче.

и с хвостом.

Миссис Спунстонет.. Угрожающе надвигается на Нежурься. Тот в страхе отступает.

Миссис Спун. А ты, блин, куда смотрел? За что тебе муниципалитет бабки платит?

Нежурьсь. Не уследил. Виноват, миссис Спун.

Миссис Спун. Снимай штаны и лезь в воду. (Пытается снять с него китель).

Нежурьсь. Я не умею плавать! Я утону! Что вы делаете?

Миссис Спун. Такие, как ты, не тонут! Нырять, говорю! И без моей доченьки не возвращайся!

Нежурьсю все-таки удается вырваться.

Безобразие! Бардак! Всякие пряники ездят у них по стране, превращают людей в карасей, а правоохранительные органы даже плавать не умеют! Что же мне прикажете делать, мистер - гражданин-товарищ Балабуха?

Балабуха. Будем ждать результатов следствия.

Миссис Спун. Не делайте из меня Лизу Вайнштейн, Балабуха, которая жила в городе Одессе на Молдаванке. Она на такие советы отвечала так. (Скручивает дулю и подносит ее к лицу Балабухи). Но американская женщина поступает иначе. (Вике). Отбейте факс в Америку.

Вика вопросительно смотрит на Балабуху. Тот бессильно разводит руками.

Балабуха. Пишите, Вика.

Миссис Спун (диктует). «Вашингтон. Белый дом. Президенту . Дорогой Билл!...» Не удивляйтесь. Мы, американцы, называем своих президентов по имени, как самых близких людей. Такая у нас демократия... «Дорогой Билл! Мою дочь Мэри какой-то негодяй превратил в рыбу. Может ли наша великая страна смириться с этим надругательством? Прошу срочно направить сюда отряд быстрого реагирования с ракетами «Томагавк». Горячий привет твоей жене Хиллари. Всегда голосующая за тебя Элизабет Спун». Все. Точка. Вот так, мальчики. Гуд бай!

Уходит.

Балабуха *(вслед ей)*. Миссис Спун! Миссис Спун!
(Нежурьсю). Понимаешь, чем это пахнет?

Нежурьсь. Керосином...

Балабуха. Если и не война, то международный скандал. Разрыв дипломатических отношений! Банкротство фирмы «Щетка Корпорейшн»! Где хочешь, достань мне этого Пряника. Не то снова будешь у меня в цехе подметать щетину. Ясно? *(Громко)*. Миссис Спун, подождите! *(Убегает)*. *Вика поспешно следует за ним. Нежурьсь стоит, низко опустив голову. Садится на пляжную скамейку — удрученный, обескураженный, убитый. В это время на пляже появляется Богдан Богданович, достает из сумки пузырек с кисточкой, приклеивает к стенке сарайчика объявление. Присаживается недалеко от Нежурьсы. Первое время каждый из них говорит как бы сам с собой.*

Богдан Богданович. Повесил объявление, вдруг найдется сумка.

Нежурьсь. За горло хватают — найди его, найди.

Богдан Богданович. Ведь то, что в сумке, никому, кроме меня, не нужно. Рукописи, эликсир...

Нежурьсь. Был бы вертолет — прочесал бы всю местность и нашел бы этого Пряника.

Богдан Богданович. Что стало с моими бумагами? В чьи руки они попали?

Нежурьсь. Был бы компьютер — кнопку нажал, включил навигацию и точка. Поймал бы как миленького.

Вынимает из кармана наручники. Машинально защелкивает и открывает их.

Богдан Богданович. Я к вам не в претензии, нет. У вас, вижу более серьезные проблемы, чем моя сумка.

Нежурьсь. Три пули в «Макарове» да наручники — вот и вся техника. А бандит международного класса.

Богдан Богданович. Работа у вас несладкая, знаю. Когда-то писал о следователях, о чекистах. А в последние годы, знаете, увлекся научной фантастикой. Уже две повести вышло, начал работать над третьей. Собственно, почти написал ее, осталось продумать конец и отшлифовать, отделать, конечно. И вот — такая беда... А идея, мне кажется, прелюбопытнейшая. Вот послушайте. Интересно, как на ваш взгляд. В сказках и мифах герои, как вы знаете, запросто меняют свой облик. Юпитер, например, превращается в быка...

Нежурьсь. Такого что-то не припомню.

Богдан Богданович. Давайте из нашего фольклора. Лягушка, ставшая царевной. Помните? Или принц, которого злой волшебник превратил в медведя. Уж эти сказки вам читали в младенчестве?

Нежурьсь. Я больше насчет Чапаева и Петьки увлекался.

Богдан Богданович. Ладно, голубчик, не будем спорить... Так вот, размышлял я, не настал ли час и эту мечту человечества сделать былью? Как ковер-самолет, например. Или сапоги-скороходы.

Нежурьсь. Не совсем понимаю, гражданин, куда вы гнете.

Богдан Богданович. Про генную инженерию слышали? Ее методы уже сейчас позволяют создать искусственные гены с любым набором признаков. Остается только найти способ встроить их в природные гены. И тогда — представляете?...

Нежурьсь. Пока что ничего не представляю.

Богдан Богданович. Ну, хорошо... Давайте пофантазируем. Вроде бы наука уже нашла такой способ и перестройка клетки доступна человеку. А? Дух захватывает от полета мечты!

Нежурьсь. А конкретно?

Богдан Богданович. Ладно, поясню вам на простом примере. Вы берете, скажем, обыкновенную лягушку и превращаете ее в осетра или белугу. Водоемы нашей планеты наполняются ценными породами рыб, жизнестойкость которых намного выше, чем

натуральных. Это же замечательно, не так ли?

Нежурьсь (*заметно оживившись*). Так, так... Вот это уже более интересно.

Богдан Богданович. Видите, дорогой, и вас эта идея уже увлекает, правда?

Нежурьсь. Значит, берем лягушку...

Богдан Богданович. Ну да!

Нежурьсь. Что-то там с ней делаем... Шуры-муры какие-то...

Богдан Богданович. Совершенно верно, вы все схватили.

Нежурьсь. И превращаем ее в рыбку?

Богдан Богданович (*сияя*). Конечно! Это открытие и сделал мой герой профессор Пряник.

Нежурьсь дернулся, застыл.

Нежурьсь. Кто-кто?

Богдан Богданович. Он не только сделал это открытие, но и разработал способ получения эликсира, который...

Нежурьсь (*поднявшись, металлическим голосом*). Повторите фамилию этого профессора.

Богдан Богданович (*тоже встает*). Пряник. Профессор Пряник. А что?

Нежурьсь ловко защелкивает наручники на запястье своем и Богдана Богдановича.

Нежурьсь. А то, гражданин Пряник, что вы арестованы.

Богдан Богданович ошеломлен.

Богдан Богданович. Я не Пряник! Вы с ума сошли! Это мой герой Пряник, а не я. Отпустите мою руку!

Нежурьсь. Вы обвиняетесь в похищении американской гражданки мисс Мэри Спун и принудительном лишении ее человеческого облика.

Богдан Богданович лишь беззвучно шевелит губами.

Сопrotивление бесполезно, гражданин Пряник. Следуйте за мной!

6.

По пляжу на роликах разъезжает хохочущая Мэри Спун. У открытых дверей баркаса Антон и Гена возятся с магнитофоном. Люся, тоже смеясь, гоняется за Мэри, пытаясь ее поймать.

Мэри. По моей душе очень нравится такая ваша игра. Вандерфул! Это есть какой-то вестерн! Комиди филм! Веселый вестерн! И я, Мэри Спун, играю в нем самую первую роль! Я буду маленькая рыбка, которая спасет ваше большое озеро Кочубей! Ха-ха-ха!

Гена (*проверяя маг*). Один... два... три... четыре... пять... Порядок.

Антон. Мэри, мы готовы.

Люся. Машка, стой! Времени нет! Слышишь?

Мэри, ускользая от нее, поет.

Мэри.

Я малая рыбьешка,

Откуда я взялась?

Я плаваю, как щучка,

Ныряю, как карась!

Айм литл, литл фиш,

Ван-ту-сри!

Ай лайк зыс голден бич —

Кэн ю си!

Люся. Машка! Ребята, она чумная!

Мэри. Чум-чум! Чум-чум! Я маленький чум-чум!

Гена. Давай записываться, Мэри. Время, близкое к критическому.

Мэри. Я столько долго сидела и страдала в вашем сарайке, что я... Дайте мне немножко себя чуть-чуть размять. *(Поет)*.

Мэри, Мэри, чудьеса! '

Мэри, Мэри, небьеса!

Прыгнуть в небо нелегко —

Небо очень високо!

Эту песенку мы пели с мистером Бэлэбэка.

Антон. Прекрасно. Мы и запишем ее на тот случай, если он вздумает говорить с тобой.

Мэри. Вздумает, вздумает!

Гена подносит микрофон к Мэри.

Антон. Только ты поешь весело, а ведь рыбка по идее должна задыхаться в вонючей воде.

Мэри. Мне ничего не стоит по идее задыхаться. И плакать тоже ничего не стоит. Я в моем самом глубоком детстве была очень хорошая плаксуха.

Гена. Поехали!

Мэри. Как — поехали? А записываться? Я никуда не поеду.

Антон. Так у нас говорят, когда начинают какое-нибудь дело.

Мэри. Поехали, гуд!

Антон. Включай, Головастик.

Гена снова подносит микрофон к Мэри, включает запись. Ребята показывают Мэри знаками, что она может петь. Мэри поет ту же песенку — «Мэри, Мэри, чудеса», прерывая ее рыданиями и всхлипываниями.

Гена *(выключает маг)*. Порядок. Процесс пошел.

Антон. Балабуха, конечно, спросит, почему ты плачешь. Расскажи, что делается в озере. Мы же с тобой говорили, помнишь?

Мэри. О'кей! Все помнишь! По-е-ха-ли!

Антон. Значит, Балабуха спрашивает тебя, как там в озере. Отвечай. Генка, мотор!

Щелчок магнитофона.

Мэри. Не хочу там жить. Нечем дышать. Надо ставить фильтры. Не хочу туда, я там умру.

Антон. Достаточно.

Гена выключает маг.

Теперь несколько слов для мамы.

Снова щелчок записи.

Мэри. Ай эм глэд ту си ю, май далинг. Ай лав ю вери, вери мач. Ай кис ю. *(Чмокает)*.

Антон. Порядок.

Гена выключает магнитофон.

Кто еще может заговорить с рыбкой? Надо вычислить все варианты.

Мэри. Кто еще? Этот самый... Монстр! Маньяк! Ваш полисмен!

Антон. Что ты ему скажешь?

Мэри. Очень коротко. Поехали!

Щелчок записи.

Ку-ку! Нежурьсь! Это вы? Ку-ку! Ви мне очень надоел. Не следите за мной. Занимайтесь делом. Пиф-паф мафиози. Ку-ку! *(Делает знак рукой)*.

Гена выключает запись. Появляется Ира с трехлитровой банкой в руках.

Мэри. А это — что?

Ира. Банка. Для тебя, рыбочка.

Мэри. А, я буду здесь плавать? Вандерфул, чудьесно! Как порадуется моя матушка, когда увидит, что я хотя бы жива. *(Поет)*.

Я малая рибьешка,
Откуда я взялась?... (И т.д.)
Ребята подпевают и танцуют вместе с Мэри.

7.

Но берегу, всматриваясь в даль, рыдает безутешная в своем горе Миссис Спун.

Миссис Спун. Мэри, Мэри! Май литл дотэ! Дочурочка моя, где ты? Это я, твоя мама, во всем виновата. Зачем я привезла тебя сюда? Дура, преступница. Убить меня мало. Щетки, щетки, щетки!... Проклятые щетки- балабушки! Хотела нахапать миллионы — и вот, потеряла дочь.

Появляются Антон и Валек. Оба с удочками. У Антона уже знакомая нам сумка. Заметив Миссис Спун, остановились. Негромко разговаривают. Судя по жестам, о рыбалке.

Неужели ты там, Мэри? В этом страшном озере? Проснулась утром, не почистила зубки и вместо своей любимой яичницы с беконом наглоталась этой проклятой щетины и прочей дряни мистера Балабухи?

Антон (нарочито громко). Слыхал?

Валек (тоже громко). Что?

Антон. Тихо!... (Прислушивается).

Валек. Ага... Вроде булькает что-то.

Антон. А мне показалось — голос чей- то.

Валек. Может, барабашка, а?

Оба смеются.

Миссис Спун (обратив внимание на мальчиков). Все дети как дети. Играют, смеются. А она там, среди холодных и злых рыб. Итс терибл, это просто кошмар.

Антон, открыв сумку, вынимает трехлитровую банку, в которой плавает маленькая рыбка. Прислоняется ухом, лицо его озаряется радостью.

Валек. Ну что?

Антон. А ты послушай.

Валек подносит банку к лицу.

Валек. Точно, бормочет что-то... Тсс... Будто плачет.

Антон. Рыба — плачет? Обалдеть!

Валек. Да ты послушай! Прикол!

Хохочут.

Миссис Спун. Что вы там поймали, ребята?

Валек (продолжая прислушиваться). Вякает... Не по нашему... Ай эм... нот э фиш.

Антон. Да ты что! Говорит, что она не рыба.

Миссис Спун. Что там у вас? (Приближается к мальчикам).

Валек. Тихо! Ай... эм... э литл гел.

Миссис Спун. Кто говорит? Рыба, что ли?

Вырывает у ребят банку и, прижав ее к груди, отбегаем в сторону. В круглом окошке баркаса появляется лицо Люси, и через мгновение оттуда гурьбой вылетают Ира, Гена и Люся. Ребята окружают Миссис Спун.

Все. Говорящая рыба! Говорящая рыба!

Антон и Валек пытаются вырвать банку у Миссис Спун.

Антон. Отдайте!

Валек. Она что, ваша?

Миссис Спун. Шпана, хулиганы! Полиция, сюда!

Антон. Рыба наша, отдайте!

Миссис Спун. И не подумаю!

Гена. Вы что, словили ее, да?

Миссис Спун. Я ее родила, дурак!

Люся. Вы? Рыбу?

Миссис Спун. Доченьку мою. *(Прижалась щекой к банке).* Мэри, рыбонька моя, это ты? Скажи пару слов своей бедной мамочке.

Валек толкает Антона. Тот незаметно вынимает магнитофон, включает его. Но звука нет.

Антон. Заело, гадство.

Гена. Тсс... Дай сюда...

Миссис Спун. Она же молчит, ваша говорящая рыба. За такие хохмы, дети, в Одессе бьют морду об асфальт.

Валек. Дайте нам ее, дайте.

Миссис Спун. На! *(Показывает ему дулю).* Мы ее сначала проверим. *(Вальку).* Сбегай, позвони на фабрику. *(Вынимает из кармана деньги).* Десять зелененьких — для скорости. Живо!

Валек, взяв деньги, убегает.

Ира *(на ухо Антону).* Ну что?

Антон. Облом, видишь?

Гена и Антон возятся с магнитофоном, но, по-видимому, ничего у них не получается. Люся пытается спасти положение.

Люся. Тетенька миссис, дайте мне послушать рыбку. Хоть из ваших рук. У меня слух, знаете, какой? Одно ухо как у Пугачевой, а другое как у Киркорова, честно. Я ведь в музучилище поступать буду. Ну, дайте! *(Прижимается щекой к банке).* Говорит, правда! А ну, Ира, послушай!

Ира *(слушает).* Чистый инглиш.

Миссис Спун *(прижимает банку к груди).* Это она! Мэри, девочка моя. Почему тебя все слышат, кроме меня? Покойный мой папа Абрам Семенович Вайнштейн — царство ему небесное — всегда говорил: «Тебе, Лизанька, медведь на оба ушка наступил...»

Гена показывает знаками, что магнитофон работает. Передает его Антону.

Тот включает звук. Миссис Спун прислушивается.

(Радостно). Ой! И я что-то слышу! Тише вы...

Доносится негромкий голос Мэри. Она поет песенку, прерывая ее жалобными всхлипываниями:

Мэри, Мэри, чудьеса,

Мэри, Мэри, небьеса...

Миссис Спун. Это она! Рыбка моя золотая. Не плачь, не терзай маме сердце. Я увезу тебя в Штаты. Куплю тебе там шикарный аквариум с японскими водорослями и подводным дворцом из кораллов. У тебя будет... Черт побери, что я, совсем брякнулась? Чтобы моя дочь навсегда осталась рыбой? Нет, доченька, нет! Я кину миллионы, чтобы из тебя снова сделали мою маленькую хохотушку Мэри. И мы опять будем счастливы с тобой в нашем уютном маленьком коттедже.

Голос Мэри. Не хочу там жить.

Антон. Генка, что ты включил?

Ребята ошеломлены — пошла не та запись.

Миссис Спун. Почему, детонька моя?

Голос Мэри. Там нечем дышать.

Миссис Спун. Что ты, что ты! Неужели забыла? На всех четырех этажах нашего маленького коттеджа стоят кондиционеры. Эр кондишн! Чистейший воздух, как в швейцарских

Альпах.

Голос Мэри. Надо ставить фильтры. Не хочу туда, я там умру.

Миссис Спун. Девочка моя, ты говоришь очень-очень странно.

Подозрительно смотрит на ребят.

Люся. Траванулась она в озере.

Гена. По дну плавала, а там кислород на нуле. *(Показывает на голову).* Процесс пошел.

Ира. Рыба портится с головы.

Миссис Спун. Вы что, ребята... Вы что...

Появляются скованные наручниками Нежурьсь и Богдан Богданович. Все удивлены.

Нежурьсь. Здравия желаем. Мне сказали, что товарищ Балабуха поехал сюда.

Миссис Спун. В порядке живой очереди. Будете за мной.

Нежурьсь *(показывая на Богдана Богдановича).* У меня дело государственной важности.

Миссис Спун. Кто это с вами?

Нежурьсь *(мнетя).* Пока сказать не решаюсь... Считайте, приятель мой.

Миссис Спун. Почему он, как кот ученый, на цепи?

Нежурьсь. Чтобы не заблудился в чужом городе.

Богдан Богданович. Позвольте представиться, мадам. Клен-Задунайский Богдан Богданович, писатель-фантаст. *(Кланяется).*

Движение среди ребят.

Ира *(шепотом).* Вот он кто — писатель!

Люся. Напридумал, а мы, дурачки, поверили. Эликсир, гены... чушь собачья!

Гена. Потому ничего и не вышло. А вы на меня бочку катите.

Нежурьсь. Позвольте спросить, миссис Спун, что это у вас в руках?

Миссис Спун. Вы что, из общества слепых?

Нежурьсь. Рыбка, кажется?

Миссис Спун. На меня похожа, правда?

Нежурьсь. Шутите, миссис Спун.

Миссис Спун. Дочь моя Мэри. За которой ты должен был следить и днем и ночью. Я еще доберусь до тебя.

Нежурьсь. Сейчас это улика номер один. Разрешите лично убедиться...

Тянет упирающегося Богдана Богдановича к Миссис Спун. Гена толкает Антона. Тот вынимает маг.

(К рыбке). Это вы, мисс Мэри? Ку-ку!

Щелчок магнитофона.

Голос Мэри. Ай эм глэд ту си ю, май далинг.

Ира *(шипит).* Снова не та запись!

Нежурьсь. Я по-американски ни бум-бум, мисс Мэри. Ку-ку!

Голос Мэри. Ай лав ю вери мач.

Миссис Спун. Она еще объясняется ему в любви!

Богдан Богданович. Что здесь происходит? Ничего не понимаю. Чертовщина какая-то!

Нонсенс!

Нежурьсь *(гладит банку ладонью).* Вы еще станете человеком в нашей великой стране, мисс Мэри. Даю вам честное слово чекиста.

Голос Мэри. Ай кисс ю! *(Звук поцелуя).*

Миссис Спун. Дурочка, кого ты целуешь? Его на электростул посадить надо вместе с этим Коржиком... Или Пряником.

Богдан Богданович. При чем тут мой Пряник? Что здесь творится? Это же сумасшедший дом! *(Дергает закованную в наручник руку).* Пустите меня! Сию же минуту!

Вбегает Балабуха в сопровождении секретарши Вики. За ними появляется Валек.

Миссис Спун (*показывает на банку*). Полюбуйтесь, моя дочь Мэри.

Нежурьсь (*поднимает закованную руку Богдана Богдановича*). Международный бандит и террорист по кличке Пряник.

Миссис Спун. Пряник?! (*Угрожающе надвигается на него*).

Богдан Богданович. Не Пряник я, не Пряник! Это какой-то абсурд! Пряник — это мой герой!

Миссис Спун. Герой? Он бандит и маньяк. Оба вы хорошие пряники, одна бражка. Мерзавцы? Из людей животных делать придумали! В крыс превращать! Гады!

Богдан Богданович. Мы никого не превращали. Я писатель! Это все я выдумал.

Балабуха. Вы преступник. Кто вам дал право лишать людей их человеческого облика?

Богдан Богданович. Сегодня это только научная фантастика, полет мысли. Гипотеза! Поймите!

Балабуха (*показывая на рыбку*). А это тоже гипотеза?

Богдан Богданович рассматривает рыбку. Что-то шепчет ей, прислушивается. Лицо его выражает полнейшее недоумение.

Богдан Богданович. Самая обыкновенная аквариумная рыбка. По-моему, вуалехвост.

Миссис Спун. Сам ты вуалехвост! Это моя дочь, обработанная твоим вонючим эликсиром.

Звонит телефон.

Вика (*в трубку*). Генерального директора нет. Он с американцами. Не мешайте работать, мужчина! (*Хочет выключить телефон, но внезапно выражение ее лица резко меняется*). Что?! О, икссьюз ми! Иэс, иэс... (*Балабухе*). Президент...вас.

Балабуха. Меня нет!

Вика. Бог с вами, это же сам президент!

Миссис Спун. Гип-гип, урэй! (*Вынимает американский флажок*). На ковер, Балабуха! Докладывай президенту!

Балабуха (*хватаясь за сердце*). Не могу, не готов... Выручайте, миссис Спун.

Вика дает ему таблетку, растягивает сорочку. Миссис Спун берет трубку.

Миссис Спун. Гуд монинг. Билли! Ай эм Элизабет Спун, иэс. Сэнк ю, сэнк ю вери мач. О, иэс, итс террибл. Май дотэ бикэйм э фиш. Иэс. Ши вилл ток ту ю, мистер Президент. (*Подносит трубку к банке*). Мэри, телл сам водс ту президент.

Антон поспешно включает маг.

Голос Мэри. Ку-ку! Не-жу-рыс! Ку-ку! Ви мне очень надоел!

Миссис Спун (*в ужасе*). Мэри! Это наш президент.

Гена (*флегматично*). Разрушение мозга, кислород на нуле.

Голос Мэри. Ви мне очень надоел, Нежурьсь. Ку-ку! Не следите за мной, занимайтесь делом.

Миссис Спун (*в трубку*). О, Билли, ши из вери бэд. Иэс, иэс. Сэнк ю. Гив май лав ту Хиллари. Гуд бай, гуд бай! (*Отдает трубку Вике*).

Балабуха. Что он сказал?

Миссис Спун. Он свяжется с вашим президентом и надеется уладить эту проблему без ракет «Томагавк».

Богдан Богданович ошеломлен этой сценой. Хватается свободной рукой за голову, ерошит волосы, снимает и надевает очки. Он в полнейшем недоумении.

Богдан Богданович. Да, черт возьми, да! Я сам слышал, как рыба говорила. Значит, мой эликсир действительно воздействует на генетическую систему! Да ведь я просто гений! Люди!

Вы слышите? Я— Жюль Верн! Я — Герберт Уэллс! Я —братья Стругацкие!

Бегает по сцене, увлекая за собой скованного с ним Нежурьсы.

Нежурьсы. Что вы меня дергаете, остановитесь!

Богдан Богданович. Не могу!

Миссис Спун. Пряник чокнулся.

Богдан Богданович. Да вы поймите! Я, полный профан в технике, разгадал одну из сокровенных загадок природы. Моя фантазия стала реальностью, сказка — былью! Я гений! Гений!

Балабуха. Раз вы такой гений, превратите рыбку в девочку.

Нежурьсы. Иначе привлечем к судебной ответственности.

Богдан Богданович. Да я понятия не имею...

Балабуха. Нужен обратный ключ.

Богдан Богданович. Нет у меня никакого ключа. Я писатель! Вы понимаете? Писатель!

Миссис Спун. Послушайте, писатель, не доводите меня до состояния. По-вашему, моя девочка должна на всю жизнь остаться вуалехвосткой? Да?

Богдан Богданович. Поймите, я еще не дописал повесть. В конце я действительно предполагал...

Антон (*выдвигаясь вперед*). Вы предполагали, Богдан Богданович, а мы разработали.

Балабуха. Позвольте, кто это «мы»?

Антон. Комитет...

Гена. Общественного...

Люся. Спасения...

Ира. Озера...

Валек. Кочубей.

Богдан Богданович. Ребята, это грандиозно! Молодцы! Я с вами!

Антон неожиданно выхватывает банку из рук Миссис Спун.

Миссис Спун. Отдай! Держите вора!

Антон вскакивает на паранет.

Антон. Рыбка снова превратится в Мэри, но при одном условии.

Балабуха. Каком условии? Короче!

Антон. Когда Кочубей из грязной лужи станет великим озером. Для этого — немедленно установить фильтры, которые ржавеют за упаковочным цехом.

Балабуха. Что? Вы мне еще приказывать будете? Молокососы! Плевать я хотел на ваш комитет! Я еще доберусь до вас. Приговоры пишут, приказы! Товарищ Нежурьсы, немедленно арестуйте этот самозванный комитет в полном составе!

Нежурьсы хочет подойти к Антону, но скованный с ним Богдан Богданович не пускает его.

Спустите этого писателя с цепи!

Нежурьсы снимает наручники.

Нежурьсы (*Антону*). Немедленно возвратите банку с дочерью миссис Спун.

Антон. Плыви, Мэри! (*Бросает рыбку в озеро*). Гуд бай!

Всеобщее оцепенение. Миссис Спун, сжав кулаки, приближается к Балабухе. Тот в страхе прячется за чужими спинами. Миссис Спун ловко хватает его за воротник и трясет.

Балабуха. Вы же мне всю душу вытрясете!

Миссис Спун. Вы еще не знаете, Балабуха, что такое мать.

Балабуха. Уже знаю, знаю...

Миссис Спун. Слушайте сюда, мистер-товарищ-господин Балабуха. Вы сделаете все, что прикажет комитет. Учтите — Международный. Ибо с этого дня я становлюсь его членом. Срок

вам — три дня. Или будет озеро, или вы будете плавать у меня в майонезной баночке.

Балабуха. Не извольте беспокоиться, миссис Спун. Лично заверяю: все сделаем для вашей девочки. Слово коммунист... Тьфу! Слово коммерсанта!

Балабуха и Вика направляются к выходу.

Миссис Спун. Стоппинг! Дайте телеграммы обоим президентам, что все будет в порядке.

Балабуха. Иэс, иэс. Гуд бай!

Миссис Спун. Гляди, Балабуха, а то станешь вуалехвостом!

Балабуха и Вика уходят. Возникает мажорная ритмичная музыка. Из двери баркаса выкатывается на роликах сияющая Мэри. Миссис Спун с нечеловеческим криком бросается к ней. Объятия, поцелуи. Антон и Богдан Богданович торжественно обмениваются сумками.

Богдан Богданович. Теперь, наконец-то, я знаю, чем закончить свою повесть. Пошли мне вдохновение, великий Кочубей! Ты будешь жить вечно, как солнце и небо. Слышишь? Э-ге-ге-гей!

И дальше эхо отвечает ему.

Люся. Я такое только в кино видела. А так, чтобы по правде, — никогда!

Музыка. Танец.

К О Н Е Ц